

Через полчаса Гермиона отвлеклась от наблюдения за попытками однокурсницы превратить чашки в заварочные чайники - ее собственная попытка была давно завершена - из-за того, что ее ноги скрутило. Заглянув под стол, она увидела, что на ней теперь две пары носков, а не носки и туфли. Она подумала о том, чтобы попытаться снять носки и возобновить трансфигурацию, но ей не понравились шансы пронести нечто подобное мимо профессора МакГонагалл. После некоторого внутреннего обсуждения этого вопроса она не смогла придумать ничего лучше, чем попытаться блефовать - как часто люди смотрят на чужие ноги, в конце концов?

Когда урок закончился, Гермиона собрала свои вещи и постаралась затеряться среди толпы студентов, выходящих из класса, не обращая внимания на ощущение камня под ногами. Она уже почти вышла за дверь, когда Пэнси наступила ей на палец. Она вскрикнула и инстинктивно запрыгала на одной ноге, обхватив руками ушибленный палец. Она тут же поняла свою ошибку, но было уже слишком поздно.

"Мисс Грейнджер! Что это вы надели на ноги?" спросила МакГонагалл.

"Носки?" ответила Гермиона, напрягаясь.

"Хм, - сказала МакГонагалл, обводя взглядом комнату, - не припомню, чтобы я делала для вас какие-либо исключения из формы. Задержание, мой кабинет, сегодня в семь часов".

Гермиона почувствовала, как ее желудок опустился к ногам, обтянутым чулками. Несмотря на все издевательства, которые она терпела от однокурсников, ее успеваемость никогда не была ниже идеальной. У неё не было ни одного официального выговора, она ни разу не дала учителю повода написать в таблице о рангах что-то кроме восторженных отзывов. Теперь же всё это исчезло, вот так просто.

Она кивнула МакГонагалл, подтверждая свое отстранение, затем собралась и спустилась в общежитие Слизерина. Сев на свою кровать, она задернула шторы и изо всех сил постаралась не заплакать. Через час она все еще сидела так, когда пришло сообщение, что ее хочет видеть профессор Снейп.

ooOoo

Северус Снейп первым признал бы, что не умеет обращаться с детьми. Они ему не нравились. Ему не нравилось учить их, и особенно не нравилось наблюдать за ними в лаборатории зелий. Если бы он мог запретить поступающих первокурсников в коробке и отложить их обучение до восемнадцати лет, пока они не станут хотя бы немного разумными, он бы сделал это в мгновение ока.

Он также признал бы - хотя и не так свободно, - что никогда не смог бы продержаться на посту главы ни одного дома, кроме Слизерина. Ему просто не хватало воспитания. К счастью, Слизеринцы, по большому счету, не нуждались в воспитании. Дом представлял собой змеиную яму с личной политикой, семейной политикой и постоянным соперничеством, соперничеством,

соперничеством. Снейп следил за тем, чтобы все не выходило из-под контроля, давал родителям знать, когда их отпрыскам требовалось подбодрить, и по большей части дом управлялся сам собой.

Пока не появилась Грейнджер. Она не могла вписаться в систему и была слишком упряма, чтобы подчинить себя ей. Это нарушало привычную динамику первого курса.

Словно вызванный его мыслями, в дверь постучали. Снейп открыл ее, чтобы впустить первокурсницу, которая доставляла столько хлопот. Вошедшая Гермиона не отрывала взгляда от пола, явно расстроенная и не менее явно пытавшаяся это скрыть.

"Вы будете рады узнать, мисс Грейнджер, - сказал Снейп, садясь за свой стол, - что я поговорил с мисс Паркинсон. Сегодняшний... инцидент... не повторится".

"Спасибо, сэр". ответила Гермиона.

Снейп слегка нахмурился. В ее голосе не было привычной нотки триумфа при поражении противника. Она выглядела такой же подавленной, как и тогда, когда вошла в дом. Именно в такой ситуации он обычно вызывал родителей студента, что, конечно же, было невозможно сделать, если родители были парой дантистов. Снейп подавил вздох и собрался с духом: эта ободряющая речь должна была исходить от него.

"Вас что-то беспокоит, мисс Грейнджер?" спросил Снейп.

Гермиона заметно замешкалась и прикусила губу, но затем слова полились из нее стремительным потоком. "Почему всех так волнует, что мои родители - маглы? Я такая же хорошая ведьма, как и они, - даже лучше, в большинстве классов".

"Вы должны понять, мисс Грейнджер, что в доме Слизерин успех ценится выше всех остальных качеств", - попытался объяснить Снейп. "История семьи, личное обаяние, личные связи - все это может иметь значение не меньше, а то и больше, чем магические способности. Если вы пытаетесь конкурировать только за счет магического таланта, недостаточно быть немного лучше своего класса - вам придется быть вдвое лучше".

"Но все равно, они все меня ненавидят, они издеваются надо мной, - сказала Гермиона, и слезы начали течь из ее глаз, - они разыгрывают меня, почему я? Почему я им не нравлюсь? Почему они все время нападают на меня?"

Последнее слово прозвучало как рыдание, и Снейп столкнулся с тем, что одиннадцатилетняя девочка разрыдалась в его кабинете. Для него это было не в новинку - в самом деле, всего полчаса назад он видел Пэнси Паркинсон в похожем состоянии, - но обычно именно он был причиной их срыва. То, что кто-то столь эмоционально уязвимый обратился к нему за поддержкой, было необычно и, честно говоря, немного обескураживало.

"Мисс Грейнджер, пожалуйста, контролируйте себя". Снейп зашипел, и она затихла, перейдя от откровенных рыданий к случайным всхлипываниям, пока Снейп собирался с мыслями.

Снейп никогда не понимал, что заставляет людей любить других людей. Каким бы неосязаемым ни было это качество, оно было ему не свойственно. Но когда речь заходила о том, что заставляет людей выделять других для издевательств, это была совсем другая история. Снейп провел годы в качестве Пожирателя смерти, наблюдая за политикой власти во Внутреннем круге, и еще больше лет, наблюдая за тем, как подростки маневрируют в поисках положения в обществе. За это время он узнал много нового: слабость провоцирует, сила привлекает, страх надежнее любви...

Когда Снейп начал объяснять Гермионе человеческую природу, он обнаружил, что его тянет к этой теме. У него уже давно не было возможности читать лекции для аудитории, кроме зелий, а Гермиона была единственной первокурсницей, которая, как он мог предположить, способна понять любую сложную лекцию. Хотя она и не задавала вопросов, но, похоже, слушала, как он объясняет, почему никогда не следует наносить врагу мелкие травмы. Он немного запутался и, наконец, прервал себя, когда начал рассказывать анекдот, закончившийся тем, что Барти Крауч был замучен почти до безумия. Он прочистил горло и убедился, что полностью завладел ее вниманием.

"Надеюсь, вы понимаете, - сказал Снейп, - что вы - единственный человек, который может решить ваши проблемы".

"Да, сэр", - ответила Гермиона. Она заколебалась, а затем задала свой вопрос после того, как Снейп нетерпеливо жестом указал на нее. "Просто... почему я вам не нравлюсь, сэр?"

"С чего вы взяли, что вы мне не нравитесь?" спросил Снейп. Он действительно испытывал определенное презрение к прозрачным коричневым носам, но, как ему казалось, хорошо скрывал свои чувства. Не то чтобы он беспокоился о том, что его увидят в неприязни к магглорожденному студенту, но открыто презирать Слизерин было бы дурным тоном для главы дома.

"Вы никогда не ставите мне баллов", - сказала Гермиона. "Все остальные профессора, когда я отвечаю на вопрос или делаю что-то правильно, начисляют мне баллы за Слизерин".

Конечно же, он не собирался начислять баллы магглорожденной - ему нужно было поддерживать определенный имидж. К счастью, Снейп уже давно выработал стандартный ответ на подобные вопросы.

"Вы следовали указаниям и пересказывали информацию, которую узнали из книги", - сказал Снейп, сцепив пальцы. "Чтобы получить от меня баллы, нужно нечто большее".

Он не был уверен, что ему понравился спекулятивный блеск в ее глазах, когда он выпроваживал ее из своего кабинета, но, по крайней мере, она не плакала.

ooOoo

<http://tl.rulate.ru/book/106019/4041258>